

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 94 (510.4)

Ли Хунчжан на страницах газеты «Русский инвалид»

¹ Иванов П.А.,
¹ Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация: целью статьи является анализ образа китайского государственного деятеля Ли Хунчжана на страницах российской газеты «Русский инвалид». Исследование охватывает период его активной дипломатической и политической карьеры, уделяя особое внимание тому, как освещались его действия и решения. Анализируются не только факты, но и то, как формировалось восприятие его личности в российском обществе второй половины XIX в. Данное исследование вносит вклад в понимание особенностей формирования представлений о китайской политической элите в российском информационном пространстве указанного периода. Автор подробно рассматривает, как именно освещалась деятельность Ли Хунчжана, выявляя основные тенденции в оценках его роли в контексте сложных российско-китайских отношений. Статья также позволяет лучше понять механизмы формирования общественного мнения в России о Китае и его лидерах в период с XIX по начало XX вв. Источниковая база включает в себя как архивные материалы, так и публикации из периодической печати, что обеспечивает многосторонний взгляд на предмет исследования. Методология основана на принципах историзма и объективности, с учетом различных точек зрения, представленных в газете, что позволяет создать сбалансированную картину восприятия Ли Хунчжана в российском обществе того времени.

Ключевые слова: Ли Хунчжан, «Русский инвалид», газета, периодическое издание, международные отношения, Российская империя, Цин, Китай

Для цитирования: Иванов П.А. Ли Хунчжан на страницах газеты «Русский инвалид» // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 6. С. 218 – 229.

Поступила в редакцию: 24 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 июня, 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

Li Hongzhang in the pages of the newspaper «Russky invalid»

¹ Ivanov P.A.,
¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract: the aim of this article is to analyze the portrayal of the Chinese statesman Li Hongzhang in the pages of the Russian newspaper «Russky invalid». The study covers the period of his active diplomatic and political career, paying particular attention to how his actions and decisions were covered. It analyzes not only the facts but also how the perception of his personality was formed in Russian society in the second half of the 19th century. This research contributes to understanding the specifics of the formation of ideas about the Chinese political elite in the Russian information space of that period. The author examines in detail how Li Hongzhang's activities were covered, identifying the main trends in the assessments of his role in the context of complex Russian-Chinese relations. The article also provides a better understanding of the mechanisms of public opinion formation in Russia about China and its leaders from the 19th to the beginning of the 20th century. The source base includes both archival materials and publications from the periodical press, which provides a comprehensive view of the subject of

research. The methodology is based on the principles of historicism and objectivity, taking into account the various points of view presented in the newspaper, which makes it possible to create a balanced picture of the perception of Li Hongzhang in Russian society at that time.

Keywords: Li Hongzhang, «Russky invalid», newspaper, periodical, international relations, Russian Empire, Qing Dynasty, China

For citation: *Ivanov P.A. Li Hongzhang in the pages of the newspaper «Russky invalid». Historical Bulletin. 2025. 8 (6). P. 218 – 229.*

The article was submitted: April 24, 2025; Approved after reviewing: June 27, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

«Русский инвалид» (дореф. «Русскій инвалидъ») – одно из главенствующих периодических изданий Российской империи. Выходившая в период с 1813 по октябрь 1917 гг. и имевшая ряд изменений (до июля 1917 г. выходила под названием «Русский инвалид. Газета военная», позже – «Армия и флот свободной России»), газета являлась одним из флагманов формирования общественной и политической жизни страны.

Первоначальной целью издательства было оказание благотворительной помощи пострадавшим в Отечественной войне 1812 г. В связи с этим капитал с проданных тиражей еженедельника (с 1816 по 1863 гг. являлся ежедневником) направлялся на оказание помощи сиротам, инвалидам и вдовам. «Русский инвалид» обладал широкой аудиторией, в которую входили читатели различных слоев и профессий: от политиков и высших чинов военного состава до представителей интеллигенции. Со средств оказывалась медицинская помощь действующим участникам войн, создавались специализированные учреждения для ветеранов и сирот, поддерживалось материальное состояние семей погибших, учреждались пенсионные выплаты нетрудоспособному населению.

Только к 1816 г., благодаря проданным копиям и личным пожертвованиям, удалось оказать материальную помощь более чем 1000 жертвам войны. В дальнейшем объемы финансирования и размер оказываемой поддержки вырос. В тесной связи с развитием благотворительности в стране рос уровень патриотического воспитания, и существенно поднялся уровень отечественной журналистики. С 1822 г. газета получила право на печать в номерах официальных распоряжений и приказов по военному ведомству. Так появились ноты, подписанные генерал-адъютантом Д.А. Милютиным [2].

С момента своего становления редакция газеты отличалась сдержанностью и односторонностью своих политических суждений (первые номера были результатом авторства основателя П.П. Пезаровиуса) [32]. В дальнейшем количество авторов

существенно выросло, что предлагало читателю разные точки зрения и более смелые мысли касательно актуальных проблем общества и политики государственного управления. Не боясь выражать свои мысли, авторы критически оценивали отечественную дипломатию, реформы и общественную реакцию, предлагая разносторонний подход к ее изучению.

С 1862 г. «Русский инвалид» вошел в состав Военного министерства – высшего органа военного управления в Российской империи, и в связи с этим газета стала несвободна от цензуры, а редакция могла ограничить публикацию статей, подвергаящих правительство критике. В связи с этим видна эволюция газеты от благотворительного издательства до подведомственного источника формирования общественного мнения и передачи государственной повестки [1].

В конце XIX в. российско-китайские отношения переживали период активного развития. Россия стремилась укрепить свои позиции на Дальнем Востоке, в то время как Цинская империя находилась в сложном положении после поражения в опиумных войнах и стремилась к модернизации [26]. Связующим звеном правительства империи Цин с внешним миром был один из авторитетнейших дворцовый сановников, командующий Хуайской армией, и дипломат, определяющий позицию Китая на международной арене – Ли Хунчжан. Как представительное лицо государства он часто оказывался в центре внимания прессы.

Материалы и методы исследований

Особое внимание в исследовании темы было уделено освещению новостей в зарубежных издательствах, освещающих политику передовых стран Европы и Азии. В переводе представляются актуальные новости ведущих зарубежных издательств: «Morning Post», «Daily Express», «Daily News», «Daily Telegraph», «Times», «New York Herald», «Rheinische Zeitung», «Corriere della Sera», «Paris Nouvelles», «Messageries Maritimes», «New-York Journal and Advertiser», «North China Daily News», «The Californian», «Berliner Tageblatt»,

«Neue Freie Presse», «Le Temps». Перевод новостей осуществлялся в газете под рубрикой «Телеграммы «Русского инвалида».

Уделено внимание вопросам ведения международной политики зарубежных партнеров Российской империи. В условиях активного внешнего взаимодействия, освещение событий в Англии, Франции, Германской империи было особенно важным. Расширяя свое влияние на Дальнем Востоке, «Инвалид» также вел хронику событий в Японии и Китае, отношения с которыми претерпевали определенные сложности. Являясь изданием с государственным уклоном, газета отражала официальную позицию правительства и передавала его интересы в том числе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Со второй половины XIX в. центром внимания прессы стал Цинский Китай. Личности, определяющие внешнеполитический курс страны в данный период, вышли на первый план.

Результаты и обсуждения

Первые упоминания о Ли Хунчжане в «Русском инвалиде» датированы 22 апреля 1873 г. в выпуске № 87. Здесь «молодой» для российской общности чиновник, уже будучи наместником провинции Чжили, дарованной ему после успешного подавления восстания няньцзуней, представлялся лицом военной силы страны [3].

Для сохранения территориальной целостности и суверенитета государства была необходима модернизация военной и экономической инфраструктуры: «В Китае обращает на себя внимание быстрое усиление армии, вооруженной и обученной по-европейски. Рассчитывают, что число солдат, годных для правильной боевой службы, достигает уже 300000 <...>. Движение тридцатитысячного корпуса Ли Хунчжана из Чжилейской провинции в Ганьсу должно было начаться в половине марта, тотчас после таяния снегов с гор провинции Шэньси. Корпус этот, состоящий из двух дивизий, снаряжен полностью по-европейски, и снаряжение это, большей частью, идет из местных китайских арсеналов и заводов <...>» [17].

В номере от 24 июня 1873 г. (№ 138) освещались результаты политики Ли в период «самоусиления». Отмечается поддержка его деятельности имперским двором. В частности, в период чествования иностранных дипломатов сановник был приглашен в Пекин: «<...> Ли Хунчжан во время своего последнего пребывания в Пекине так понравился императору, что тот оставляет его в столице и назначает государственным министром; должность же чжилейского генерал-губернатора будет замещена другим лицом». В данном и по-

следующих номерах прилагается перечень последних его заслуг перед двором: «Ли Хунчжан начал строительство первой в Китае европейской экипажной дороги из Пекина в Тяньцзинь. Около берегов Фуцзяни появились пираты, и китайские крейсера не успели еще их поймать, хотя очень активно этим занимаются» [15].

Выделяющийся авторами рубрики «Известия о Китае» стремительный карьерный рост Ли Хунчжана не остается незамеченным российской общественностью. Осознавая значимость данного лица в контексте международных отношений, внимание корреспондентов уделено характеру отношения к российской стороне.

В период с октября по декабрь газета докладывала о результатах его работы. Он упоминался в № 224 от 2 декабря 1873 г.: «Ли Хунчжан, генерал-губернатор китайской провинции Чжили, активно работает над проектом восстановления Большого канала, для чего лично занимается каждый день с четырьмя докладчиками <...>» [16].

Давать собственную оценку политической активности китайского чиновника газета пока не спешила. Акцентируя внимание на внутривнутриполитических задачах, Ли являлся объектом наблюдения отечественных репортеров. Но внимание постепенно усиливалось, что говорит о расширении влияния и увеличении роста активности сановника. В системе российско-китайских отношений на данном этапе чиновник не фигурировал, но уже представлял интерес в контексте возможной будущей роли представителя страны.

Упоминается продолжавшаяся модернизация Китая. Согласно дальнейшим материалам рубрики «Известия из Азии», в 1874 г. вопреки мнению местных властей, Ли проводил ряд мероприятий по покупке в введение в эксплуатацию новых объектов: «В Китае умный и энергичный Ли Хунчжан заключил с одним шанхайским китайцем, Вай Юан Чаном, договор о разработке лежащих близ Нанкина каменноугольных копей по европейскому способу; но местные мандарины противятся этому нововведению» [18].

Уже к началу следующего года авторы продемонстрировали результат политики, акцентируя внимание на допущениях и попытках чиновника их решить: «Ли Хунчжан, генерал-губернатор Чжили, распорядился покупкой машин для разработки каменно-угольных и железных рудников в Тзучжеу, в 300 верстах от Тяньцзина. Это будет первый пример механического производства горного дела в Китае, так как доселе попытки ввести машины на каменно-угольных копях не удавались, вследствие сопротивления рабочих и неумения обращаться со сложными механизмами» [19].

Несмотря на изначально снисходительную позицию «европейской цивилизации» на техническую модернизацию страны, более осудительная реакция последовала в будущем. Расширение национального пароходства для коммерческих и военных целей уже вызывало открытое недовольство в Англии. Об этом открыто сообщал «Инвалид»: «Англо-китайские газеты с открытым неудовольствием сообщают известие о расширении национального китайского пароходства, которое грозит серьезной конкуренцией иностранному. Особенно же им не нравится, что китайское правительство смотрит на зарождающийся коммерческий флот, как на резерв для военного, и потому дает субсидию «Пароходному обществу китайских купцов». Почин в этом деле приписывается чжилийскому генерал-губернатору, Ли Хунчжану» [21].

Параллельно с техническим Ли Хунчжан усиливал свое влияние в военном деле. Здесь стоит обратить внимание не только на предпринятые меры, но и на их характер. В данном случае в статье «Из Китая» давалась оценка сложившемуся на период начала 1875 г. статусу Ли в армии. Авторы выделили следующее: «<...> Если, поэтому, областной правитель отличается воинственными наклонностями, как, например, известный Ли Хунчжан, то он беспрепятственно набирает войска, содержит их, выписывает ружья и пушки, строит суда и форты, руководствуясь исключительно личными взглядами и побуждениями. Так, Ли Хунчжан, на средства Чжилийской губернии, содержит в Тяньцзине до 1500 человек регулярных войск, и значительное число милиции, строит и уже имеет несколько паровых судов лучших чертежей; соорудил укрепленные форты в Таку, против бара, которые защищают вход в реку Пэйхэ, и имеют до 3000 гарнизона при 40 орудиях, в том числе три 7-дюймовых крупновских пушки <...>. Распоряжаясь таким образом местными военными средствами, Ли Хунчжан и всякий ему подобный правитель по-своему же усмотрению назначает и отдельных начальников» [14].

Стремление в проведении подобных проектов в Чжили встретило положительную реакцию со стороны правительства двора. Дальнейший период (с 1875 г. по 1881 г.) стал квинтэссенцией преобразований в военной организации всей страны: «Китайское правительство, по-видимому, занято вопросом о новой организации своих военных сил, и известный генерал-губернатор Чжилийской провинции, Ли Хунчжан, представил составленный им по этому предмету проект. Он предлагает, чтобы каждая провинция империи содержала, круглым числом, постоянный корпус войск в 10000

человек, и чтобы все провинции разделены были в военно-административном отношении на пять округов, каждый под начальством особого главнокомандующего. Войска должны быть обучены и дисциплинированы под руководством иностранцев» [20].

Результатом стала статья Г. Вульфа «Заметки о китайской армии», изданная в переводе Н. Янжуля в № 85 от 21 апреля 1881 г. Автор оригинального текста утверждал, что китайские войска имели следующие категории: маньчжурские знаменные войска, китайские знаменные войска (войска зеленого знамени), милиция (юнь), и характеризует их: «<...> 1) Маньчжурские знаменные войска состоят из потомков тех маньчжурских ратников, с помощью которых ныне царствующая китайская династия утвердилась на престоле <...>. Всего в них числится до 230000 пехоты и около 30000 кавалерии. Из этого числа около 80000 составляют гарнизон столицы государства. 2) Китайские знаменные войска, иначе войска зеленого знамени, состоят из китайцев, и по своей организации и вооружению совершенно соответствуют маньчжурским войскам. Всего в них числится до 650000, из которых только небольшая часть входит в состав строевых частей; большая же часть людей составляет как бы резерв всей армии и рассеяна по всему государству, не исключая северо-западные провинции, составляя нечто вроде военных поселений <...>. 3) Милиция (юнь) обязана своим происхождением сравнительно недавнему времени, а именно она начала формироваться в царствование императора Иншу в период восстания тайпинов <...>. В настоящее время всех людей в милиции числится более 100000 человек, и из них формируются лучшие регулярные войска Цзо Цзунтана и Ли Хунчжана» [12].

Лично под командованием Ли Хунчжана имелись: 1-й корпус милиции из провинции Аньхой, расположенных в Чжили, Тяньцзине и окрестностях (45 тыс. единиц); 2-й корпус из состава знаменных войск, расположенных на берегу р. Пэйхо (55 тыс. единиц). Всего в подчинении военачальника 85 тыс. единиц пехоты, 13 тыс. единиц артиллерии, 2 тыс. единиц кавалерии. Что составляет 100 тыс. единиц от общей численности 1 млн. Все войска «уже с 1865 г. обучаются европейскими инструкторами, а с 1870 г. в них введен прусский военный устав» [12].

Начало 80-х гг. XIX в. стало знаковым для Китая, благодаря успешной инициативе Ли в строительстве внутреннего железно-дорожного полотна. Данное событие не осталось без внимания отечественных СМИ. «Русский инвалид» информировал читателя о новых инициативах Ли Хунчжана:

«Вместе с тем сообщают как слух, что в китайских административных сферах существует проект, возникший по инициативе того же Ли Хунчжана, постройки железных дорог в Китае. Первоначально предполагают соединить железной дорогой Пекин с его гаванью Тяньзином, а затем другие внутренние рынки с приморскими портовыми городами» [22].

Интересны особенности проведения железнодорожных путей. Масштаб впечатлял в первую очередь количеством потраченных средств, которых, по мнению корреспонденции, не хватило бы на осуществление одновременного строительства дорог: из Пекина в Мукден, из Пекина в Тяньзинь, из Пекина же через провинцию Шаньдун в Ханькоу, в провинцию Хэнань и в провинцию Ганьсу. Способ решения проблемы, который предлагал Ли, поражал: «Ли Хунчжан советовал начать постройкой дороги в Тяньзинь, которую он считал наиболее необходимой. Для сооружения этой линии он предлагал заключить иностранный заем, причем, однако, ставил неперенным условием, чтобы всякое участие иностранцев, исключая специалистов-техников, как при постройке, так и при эксплуатации дороги было устранено и чтобы им не было дозволено даже быть акционерами китайского железнодорожного общества» [29].

Неудивительно, что после обсуждений (изначально проект заслужил поддержку большей части чиновников) цинский двор решил не рисковать, отложив строительство по причине больших расходов на перевооружение армии.

Здесь же раскрывались проблемы внутри китайской армии, связанной с употреблением опиума. К проблеме взывал сам Ли Хунчжан, обращаясь к британскому обществу по борьбе с употреблением опиума («Anti-Opium Society»). Данная новость оставалась в тайне до момента обращения, однако после газета «Times» предоставила нежелательную информацию. Местные издательства в Кантоне и Шанхае отрицали данные доводы, обвиняя автора обращения: «Странно, что англо-китайские газеты, издаваемые в Кантоне, Шанхае и других местах, как-то игнорируют возможность подобного события, которое, по нашему мнению, будет неизбежным последствием агитации Ли Хунчжана, опирающейся на вновь созданные и преобразованные вооруженные силы Срединной Империи» [29].

Подобные меры и способы строительства железнодорожных линий в Китае нашли своих противников. Исключительный авторитет Ли при дворе встал под угрозу. С отсылкой на «Правительственный Вестник» от 26 апреля 1882 г. ре-

дакция «Инвалида» обнародовала слух, согласно которому консервативная «старо-китайская» партия требовала от правительства срочно прекратить работы в каменно-угольных копях и на заводе в Кайпине. Причина была поверхностна: «<...> эти работы, особенно подземные, нарушают спокойствие императоров и императриц, погребенных на восточном богдыханском кладбище». Однако реальные доводы были направлены напрямую в сторону инициатора: «Разработка кайпинских копей производится китайским товариществом на паях, над организацией которого, также как над устройством завода и копей, много хлопотал сам Ли Хунчжан. Поэтому и завод, и копи носят на себе отпечаток всегдашнего стремления канцлера воспользоваться всеми усовершенствованиями, выработанными европейской наукой и техникой. Значительный капитал затрачен на улучшенные механические приспособления; устроена, например, железная дорога на протяжении нескольких верст к каналу, проведенному к реке Пейхо. Все работы и на копях, и на заводе ведутся под руководством специально для этого выписанных иностранных инженеров. Приостановление работ на копях, по распоряжению правительства, можно было считать, в силу всего вышесказанного, мерою, прямо направленной против Ли Хунчжана и его стремлений» [11].

Работы на объектах были действительно прекращены, Ли Хунчжан попросил месячный отпуск по уходу за матерью. Корреспонденция из Пекина указывала на это как на главную причину остановки работ. Ситуация осложнилась смертью родственника сановника и последующими традициями, согласно которым необходимо носить 27-месячный траур, при условии временного отстранения от должности. Однако поразителен факт того, что работы на копях возобновились через месяц. Победа оппозиционно-настроенных кругов консервативной китайской знати, не без удачи, пошатнула влияние чжилийского губернатора [11].

Начало 90-х гг. XIX в. стало важным временем для Китая в связи со строительством Маньчжурской железной дороги: «В последнее время китайское правительство деятельно приступило к постройке железной дороги через Маньчжурию. Душой этого предприятия, как и большинства подобных же предприятий в Китае, является чжилийский вице-король Ли Хунчжан, который придает ему важное стратегическое значение». Колонка «Внешние известия» предлагала отечественному читателю познакомиться с историей становления железнодорожного строительства в Цинской империи и личной «борьбы» Ли Хун-

чжана: «<...> Наконец, в 1886 г. Ли Хунчжану удалось склонить и пекинское правительство к допущению постройки железных дорог, и тогда же было утверждено первое «Китайское железнодорожное общество». В 1888 г. последовало торжественное открытие участка между Лутаем, Танку и Тяньцзином, а в 1889 г. пристроен еще участок в северо-восточном направлении к местечку Гучэжуан, близ которого компания приобрела новые угольные залежи <...>. Между тем, слухи о предстоящем сооружении сибирской железной дороги дали вопросу о постройке дорог в Китае новое направление. Ли Хунчжан уже отнесся весьма сочувственно к представленному ему проекту сооружения железной дороги через всю Маньчжурию к русской границе» [4].

Редакция «Русского инвалида» дала свою оценку значению строительства железной-дороги в Маньчжурии. Случайность и опрометчивость одобрения инициативы цинским двором поставило под сомнение целесообразность проведения всего строительства. Газета приводила следующие аргументы: «Сама идея о постройке этой линии возникла совершенно случайно и могла осуществиться лишь благодаря тому, что Чжилийский генерал-губернатор Ли Хунчжан был материально заинтересован в деле; но раз постройка была решена, то конечным пунктом линии намечен был Хун-Чун, расположенный у самой пограничной черты нашего Уссурийского края; однако, вскоре соображения политического свойства заставили китайцев отступить от этого проекта: доведение железной дороги до Хун-Чуна признано было неудобным и решено ограничиться постройкой ее до Гирина <...>. Что касается значения железной дороги в военном отношении, то необходимо заметить, что в том виде, в каком дорога эта находится в настоящее время, она ни по личному и подвижному составу, ни по характеру постройки не может сделаться производительным путем сообщения» [28].

Примечательно освещение празднования 70-летия китайского дипломата. По случаю юбилея в Тяньцзине начался торжественный процесс: «По этому случаю как императорская фамилия, так и город Тяньцзинь, в котором вице-король имеет свою резиденцию, а равно и все высшие сановники государства не преминули блестящим образом засвидетельствовать юбилею свое почтение и уважение. Эти чувства выразились, главным образом, в форме весьма ценных подарков, общая стоимость которых, по расчетам, простирается до громадной суммы более 3 млн. серебряных рублей» [5].

Обращая внимание на знаковое событие на территории империи Цин, «Русский инвалид»

стремился показать собственное почтение юбилею, выразив его в следующих эпитетах: «Обладая тонким умом, большой проницательностью и, главным образом, неослабевающей энергией, Ли Хунчжан совмещает в себе наиболее существенные качества, необходимые для выдающегося государственного человека. Разумеется, он прежде всего остается китайцем, но, в то же время, стоит во главе небольшого числа своих соотечественников, которые сознают невозможность для Китая порвать те узы, которыми Небесная империя отныне безвозвратно связана с Европой, и является главным решителем во всем, что касается постройки железных дорог, снабжения армии, покупки орудий и европейских машин, учреждения банков и устройства телеграфных сообщений <...>. Смерть его была бы незаменимой потерей как для китайской империи, так и для царствующей династии. Нет сомнения, что она отозвалась бы весьма неблагоприятно и на без того уже трудных сношениях европейских держав с этим отдаленным краем» [5].

Период после 1893 г., явился затяжным и кризисным этапом в истории Цинского Китая. Начавшаяся японо-китайская война (1894-1895 гг.) и последующее ихэтуаньское восстание (1899-1901 гг.) оказались настоящей проверкой многих лет активной модернизации страны. «Русский инвалид» следил за событиями с особым вниманием.

О причинах начала японо-китайской войны рассуждал автор статьи «Очерк Кореи». В статье Корея представлена как область политических и экономических противоречий между враждующими странами, и Ли Хунчжан первым обратил на это внимание, способствуя укреплению влияния на территории: «<...> Корея представляет отличный рынок для сбыта произведений и удобное место для выселения избытка населения. Японцы давно добивались доступа к своему соседу; с этой целью они в разное время пытались заключить с ним договоры, причем неоднократно прибегали к открытому нападению на страну. Наконец, в 1876 г. старания их увенчались успехом <...>. Но тут они неожиданно встретили сопротивление. Известный правитель северных китайских провинций, Ли Хунчжан, первый угадал стремления Японии и раскрыл глаза своему правительству, так долго смотревшему равнодушно на все происходившее в Корее. Китай предъявил свои исключительные права на Корею и потребовал устранения всякого вмешательства других государств; для подтверждения своих прав, в 1882 г. многие города были заняты китайскими войсками, но было уже поздно, Япония не только не сделала уступок, но одержала победу; она добилась того, что китай-

ские войска были выведены и обе стороны обязались не посылать их года без взаимного согласия; японским подданным были даны права, равные с правами китайцев» [30].

С началом войны политик в очередной раз стал объектом критики как со стороны придворных консервативных кругов, так и самого императора Гуансюя. По версии корреспонденции, Ли Хунчжан оказался жертвой интриги: обвинялся в отсутствии должной подготовки к войне, симпатиям к европейцам и лишался одного из орденов. Это стало причиной беспокойств о собственной безопасности у европейцев, проживающих в Китае [6].

Обвинения и лишения подкрепились неудачами на фронтах. С отсылкой на предыдущие номера «Русский инвалид» дал вполне рассудительную оценку успехам Японии в войне. Согласно данным, победы японской армии заключались не только в успешной подготовке, но и в отсутствии таковой со стороны Китая. Здесь упоминался губернатор Чжили: «В императорском декрете, лишившем Ли Хунчжана чинов и отличий, было прямо указано следующее: «Он (Ли Хунчжан) постоянно уверял нас, что вожэнь (японцы) народ слабый; что государство это раздирается борьбой между правительством и парламентом, что у них нет хороших войск. А между тем у них оказались и деньги, и флот, и войско». Далее корреспонденция привела вполне логичное рассуждение: «Как бы то ни было, но факт успеха налицо (Японии – прим. авт.). До открытия военных действий оценивать силы обеих сторон можно было лишь по данным организации и тактической подготовки мирного времени <...>. Ныне, после восьми месяцев кампании, выяснилось, что японская армия и флот вполне готовы для борьбы с противником, много лучше подготовленным, чем китайские войска» [24].

В контексте исследуемой темы данное заключение представляется важным, так как качество подготовки китайцев к войне зависело в том числе от сил и личной заинтересованности Ли Хунчжана.

17 апреля 1895 г. в г. Симоносеки был подписан договор, ознаменовавший победу Японии в войне и начавший превращение Китая в полуколониальную страну. В конце февраля вышел материал, посвященный подготовке цинского правительства к принятию поражения. Важнейший документ конца XIX в. был подписан не сразу, третий этап предстояло провести Ли Хунчжану: «Ныне для переговоров назначен с китайской стороны Ли Хунчжан, восстановленный для этой цели в своих чинах и званиях, и более высокого лица

для данного случая едва ли можно найти во всем Китае, приняв во внимание, что он фактически заведовал в течение многих лет внешней политикой Китая и ему принадлежала активная роль во всех корейских делах» [25].

Назначение некогда лишённого званий и наград пожилого дипломата, отчасти виновного в результатах войны, вызывало сомнения. Отечественная редакция указывало на это, частично оправдывая Ли. Если бы не опыт, знания и авторитет сановника, назначение подобного человека для мероприятий подобного статуса являлось бы «потерей лица». Однако и это не казалось корреспонденции весомым аргументом проведения успешных переговоров: «<...> Но, во-первых, Ли Хунчжан был однажды разжалован, а потому есть вероятие предположить, что при неудачном ходе переговоров он может быть разжалован и в другой раз, а во-вторых поездка Ли Хунчжана может быть рассматриваема, как ответный визит графу Ито, который приезжал в 1884 г. к Ли Хунчжану для заключения договора, составившего исходный пункт нынешних недоразумений. Вследствие этой возможной версии с китайской стороны, отправление Ли Хунчжана в Японию для ведения мирных переговоров представляется вероятным, но кажется сомнительным, что переговоры будут доведены до конца» [25].

С началом восстания ихэтуаней (в газете – «Большой Кулак»), «Русский инвалид» обращал внимание на причины начала массового выступления. В статье «К событиям в Китае» (с отсылкой на «Lokal-Anzeiger») читателю предоставлялось интервью Ли Хунчжана немецкому корреспонденту. По словам сановника, боксеры не могли являться истинными мятежниками, т.к. «они остались верны императорскому дому». Причина восстания, по его мнению – религиозная. Однако, замечал Ли, борьба с принявшими христианство китайцами и миссионерами переросла в противостояние против европейцев, явно заинтересованных в «христианизации» империи. Ответственности в убийстве иностранцев (в частности, немцев) на китайском правительстве нет [7].

Конец XIX в. сановник провел в поездках на Запад. В 1896 г. он прибыл с визитом в Москву на коронацию Николая II. Далее последовали встречи в Германии, во Франции, Англии и Соединенных Штатах Америки [13].

Начало XX в. предстало как время сложных дискуссий и переговоров о судьбе Китая. Фигура сановника в уже почтенном возрасте упоминалась в публикациях и телеграммах зарубежных и отечественных СМИ очень часто. Предоставленные телеграммы от иностранных агентств не скрывали

своего отношения к составу и требованиям правительства Цин и прямо показывали свое отношение. Период переговоров, в которых Ли Хунчжан принимал непосредственное участие, затянулся на весь 1900 г.

С попытками цинского дипломата отстаивать позицию государства, увеличивалось иностранное давление. В условиях нахождения военного контингента нескольких стран в империи, договориться со всеми сторонами, без потери репутации собственной власти, было весьма сложно. Так, телеграмма из Вашингтона сообщала о разногласиях с Российской империей на почве ноты, запрещающей Ли связываться с китайским правительством до получения инструкций от дипломатического корпуса в Пекине. Америка заявляла, что Ли Хунчжан – «единственный представитель китайского правительства, находящийся на месте», и должен иметь полную свободу обращения к вышестоящим инстанциям [34].

Обсуждался вопрос о признании Ли Хунчжана посредником в переговорах. Указывалось, что большинство держав готовы признать его, хотя некоторые страны, такие как Германия и Италия, сомневались в его полномочиях. 17 августа Вашингтон передал информацию, что мирные переговоры продвигаются успешно, и все союзные державы согласились утвердить Ли Хунчжана представителем китайского правительства для переговоров [35].

Становилась актуальной проблема объявления Ли в качестве уполномоченного лица вести переговоры. В отличие от США, французская сторона из сообщения «Temps», на который ссылается российская редакция, поддерживала его кандидатуру как «единственного китайского государственного деятеля, с которым державы могли бы войти в соглашение». Телеграмма утверждала, что признание полномочий Ли Хунчжана продемонстрирует подлинное стремление к мирному урегулированию и ознаменует собой окончание военных действий [36].

По мере развития событий полномочия Ли Хунчжана на ведении мирных переговоров усиливались. 28 августа китайский посланник представил указ императора, который уполномочил Ли Хунчжана окончательно разрешить разногласия и вносить любые предложения, которые он сочтет необходимыми, без консультации с императором. Любые возражения против его права на ведение мирных переговоров считались недействительными. Сомнительна реакция только Соединенных Штатов, отказавшихся от комментариев [39].

11 сентября 1900 г. телеграмма «Русского инвалида», полученная через Российское Телеграф-

ное Агентство, уведомляла о промежуточных результатах борьбы с боксерами. Ли Хунчжан докладывал, что его войска убили более тысячи восставших возле Ханчжоу и разгромили их в других местах к юго-западу от Пекина. Также он утверждал, что район вокруг Пекина будет очищен в течение десяти дней. Военачальник докладывал о лицах, причастных к руководству мятежников: принц Туан, член тайного совета Кань Юй, губернатор Чжили генерал Юнь Лу, генерал Дун Фу Сян, командовавший отрядом в 20000 человек, который пытался преградить международным войскам путь к Пекину, и некоторые другие [8].

Политическая ситуация постепенно прояснялась и давала надежду на переговоры. Министр иностранных дел Франции Т. Делькассе выдвинул предложения, принятые участвующими державами: «В эту ноту вошли, как известно, вопросы о наказании виновников нападений на иностранцев, о возмещении убытков, воспрещении ввоза оружия в Китай, занятии некоторых пунктов на китайской территории, о срытии фортов в Таку и других прибрежных укреплений». Ли Хунчжан и принц Цин были готовы начать переговоры в ближайшее время в Пекине, что, по мнению иностранной печати, вело к окончательному решению китайского кризиса [9].

Следующий этап переговоров снова поставил вопрос легитимности принца Цина и Ли Хунчжана как представителей китайского правительства. В сообщении «Инвалида», предоставленного из «Temps», говорилось, что иностранные посланники попросили принца Цина и Ли Хунчжана предъявить письменные полномочия – стандартную дипломатическую практику для подтверждения их авторитета. Китайские представители ответили, что их назначения были сообщены по телеграфу.

В условиях отчаянных обстоятельств Ли попытался использовать собственную репутацию. Он предложил лично поручиться за законность назначения принца Цина, подписав заявление об этом, а принц Цин, в свою очередь, сделал бы то же самое для Ли Хунчжана. Такой подход еще больше подорвал доверие в глазах иностранных посланников – предложение было отвергнуто.

Столкнувшись с этим продолжающимся тупиком, Ли Хунчжан пошел на более многообещающую уступку. Он согласился официально запросить полномочия у императорского двора, который переехал в Сиань. Однако государственная печать, необходимая для удостоверения официальных документов, была оставлена в Пекине во время поспешного отступления двора. Поэтому полномочия были бы неполными и недействительными. Ли предложил, чтобы печать была по-

ставлена на документы в Пекине. Представительства, вероятно, отнеслись к этому предложению с глубоким подозрением. Возможно, критически сложная ситуация являлась затягиванием времени, призывая сорвать переговоры. [9].

К концу 1900 г. новостные колонки газеты начинают упоминать о болезни политика. «С Ли Хунчжаном приключился рецидив болезни; он серьезно болен», – сообщает Пекин 24 декабря. Спустя два дня (26 декабря) пришедшие новости из Шанхая сообщают о принятии принцем Цин иностранных посланников к новому году. Акцентируя на этом внимание, новость продолжилась: «Ли Хунчжан еще болен» [38].

О характере болезни не упоминалось до начала следующего года. С отсылкой на англоязычный источник «North China Daily News», отечественная редакция сообщала, что политик «страдает лихорадкой в сильной степени». «Выздоровление сомнительно», – сообщает Пекин [38].

Отсылка может говорить о возможном утаивании состояния здоровья Ли от широкой общественности и иностранных представительств: «Здесь (В Лондоне – прим. авт.) не получено пока подтверждения слуха о том, будто бы Ли Хунчжан умер. «Standard» сообщает из Шанхая от 18-го января, что даотай Шень оспаривает достоверность слуха о тяжелой болезни Ли Хунчжана, тогда как от того же числа эта газета сообщает из Тяньцзиня, что там распространился слух о смерти Ли Хунчжана и отзыве Ян Ши Кая». Однако, в связи со сложившимися обстоятельствами, скрывать факт уже было бессмысленно [40].

Подписание Заключительного протокола стало последней дипломатической миссией Ли Хунчжана. Он скончался 7 ноября 1901 г. после продолжительной болезни. Потеря одного из влиятельнейших личностей в структуре китайского политики и дипломатии не осталось без внимания крупных издательств. Газета изобиловала упоминаниями. О смерти известно следующее: «<...> Китай понёс, несомненно, с его смертью незаменимую утрату» [10].

Агентство Рейтера передавало из Пекина новость о похоронах: «Сразу после смерти Ли Хунчжана во дворе было установлено бумажное изображение зеленого паланкина с 8 черными лошадьми и сожжено, чтобы душа покойного вместе с пламенем вознеслась к небу. Вчера утром тело положили в гроб. В воскресенье состоится торжественное поклонение телу. Посланники будут допущены в особый день. Покойный будет похоронен в родной деревне. По всей вероятности, покойному посмертно присвоят титул маркиза, который перейдет к его старшему сыну» [10].

Сообщая о кончине и похоронах политика, редакция газеты представила некролог. Помимо перечисления заслуг в подавлении восстания тайпинов и дальнейшей деятельности в должности губернатора различных провинций юга Китая, о нем сообщалось следующее: «Ли Хунчжан, известный китайский дипломат и администратор, о смерти которого уже сообщил телеграф, родился в 1823 г. и играл выдающуюся роль в судьбах своего отечества, особенно в течение последней четверти века... Во время последующих событий и переговоров с представителями держав он играл выдающуюся роль как уполномоченный. Он умел ценить пользу европейской цивилизации, за что подвергался постоянным наветам со стороны своих консервативных соперников, не раз навлекавших на него немилость двора <...>. Покойный слыл в западной Европе за убежденного сторонника России; в действительности же он всегда ставил на первом плане пользу своего отечества и с этой точки зрения умел ценить дружественные отношения к своей могущественной соседке <...>» [10].

Ли Хунчжан упоминался на страницах и после смерти. Его наследие и влияние отражалось в освещении новостей последующий политических событий.

Создание российско-китайского банка, профинансированного Ли Хунчжаном, имело долгосрочные последствия. Предметом переговоров становилось экономическое и военное вмешательство стран Запада. Вместе с этим упоминалось усиление российского экономического присутствия, которое китайская сторона пыталась предотвратить, потребовав компенсировать средства, вложенные Ли: «Предложения китайского правительства, ведущего теперь переговоры с Россией, касаются также и вопросов об <...> уплате с процентами пяти миллионов таэлей, которые, благодаря влиянию Ли Хунчжана, были выданы Китаем на учреждение русско-китайского банка и на возвращении которых с тех пор несколько раз настаивало китайское правительство» [33].

Сообщая о продолжавшихся спорах, 2 марта 1908 г. (№ 51) в рубрике «Печать о военных делах» шла речь о характере приграничных отношений между Российской империей и Китаем. Об этом говорилось в рецензии к статье Л.М. Болховитинова «К постройке Амурской железной дороги». Здесь автор упоминал дипломата в особом ключе. Говоря о причинах нарастающих противоречий на границе, высказывания Ли 1900 г. после взятия русскими войсками Маньчжурии, выступали в качестве «пророчества». По его словам: «Россия еще пожалеет, что приблизила к себе Китай,

когда увидит, что Сибирь делается китайской». Как оказалось, строительство ветки КВЖД на территории Маньчжурии приведет к допуску массы китайских рабочих к строительству дороги с последующей массовой миграцией, что стало очевидным [31].

Выводы

Статья представляет собой источник понимания восприятия китайского государственного деятеля в России конца XIX – начала XX вв. «Русский инвалид», будучи изданием, ориентированным на военные круги, вероятно, рассматривал Ли Хунчжана в первую очередь с точки зрения его влияния на военную мощь Китая, его внешней политики и стабильности внутри страны. Оценка его деятельности была тесно связана с российскими стратегическими интересами в регионе и восприятием Китая как потенциального союзника, соперника или угрозы.

Для полного понимания представленной в газете картины необходимо рассмотреть жизнь и деятельность Ли Хунчжана в контексте эпохи. Особое значение имело его участие в движении за самоусиление. Он был одним из главных сторонников модернизации армии, флота и промышленности Китая, стремясь создать современную военную и экономическую базу, способную противостоять давлению западных держав. Под его руководством были основаны новые арсеналы, верфи, заводы и учебные заведения, направленные на развитие современных технологий и подготовки квалифицированных специалистов. Самоусиление, безусловно, заслуживало внимания со стороны «Русского инвалида», поскольку отражало усилия Китая по укреплению своей военной мощи, что напрямую влияло на расстановку сил в регионе.

Внешняя политика Ли Хунчжана также играла важную роль в формировании его образа в рос-

сийской прессе. Он неоднократно выступал в качестве дипломата, представляя Китай на международных переговорах и заключая договоры с иностранными державами.

Несмотря на усилия, Ли Хунчжан потерпел ряд серьезных неудач. Самым болезненным поражением стала японо-китайская война 1894-1895 гг., продемонстрировавшая слабость китайской армии и неэффективность проводимых реформ. Поражение в войне стало серьезным ударом по репутации Ли Хунчжана и подорвало его влияние в правительстве. Причины поражения были многообразны: недостаточная координация между различными родами войск, коррупция в армии, устаревшее вооружение и тактика, а также неспособность китайской элиты осознать необходимость глубоких системных реформ.

Оценка личности Ли Хунчжана остается предметом дискуссий. Его наследие является сложным и противоречивым, отражая судьбу Цинской империи, которая не смогла успешно адаптироваться к вызовам современного мира.

Возвращаясь к статьям в «Русском инвалиде», можно предположить, что газета, вероятно, представляла многогранный портрет Ли Хунчжана, учитывая его вклад в модернизацию Китая, его дипломатическую деятельность и его неудачи в укреплении военной мощи страны. Восприятие его личности, вероятно, было обусловлено геополитическими интересами России и стремлением понять, насколько силен и предсказуем Китай как сосед и потенциальный партнер. Изучение того, как «Русский инвалид» изображал Ли Хунчжана, дает ценную возможность для анализа российских взглядов на Китай и его лидеров в переломный период истории.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке внутреннего гранта ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Список источников

1. Баранская Н.С. Русская периодическая печать (1702-1894): Справочник / сост. Н.В. Баранская, Н.С. Булгакова, Т.Г. Динесман, Б.Н. Касабова, М.И. Кострова, Г.Г. Курочкина, А.Д. Левин, Е.Е. Миропольская, А.П. Светлов, Н.А. Сверчков, Н.В. Сендык, Е.П. Прохоров, С.Г. Рудич, М.С. Черепанов, Е.М. Фингерит. Под ред. А.Г. Дементьева, А.В. Запалова, М.С. Черепанова. М.: Гос. изд-во полит. лит. 1959. 835 с.
2. Борисевич А.Т. «Русский инвалид» за сто лет. 1813-1913: (Юбилейный очерк). СПб., 1913. Ч. 1. 236 с.
3. Буяров Д.В., Иванов П.А. Присоединение Синьцзяна к Китаю в рамках политики «самоусиления» Ли Хунчжана // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. № 5. С. 222 – 228.
4. Внешние известия // Русский инвалид. 1892. № 149. 4 с.
5. Внешние известия // Русский инвалид. 1892. № 84. 4 с.
6. Внешние известия // Русский инвалид. 1894. № 163. 4 с.
7. Внешние известия. К событиям в Китае // Русский инвалид. 1900. № 164. 4 с.

8. Внешние Известия. К событиям в Китае // Русский инвалид. 1900. № 200. 4 с.
9. Внешние Известия. К событиям в Китае // Русский инвалид. 1900. № 262. 6 с.
10. Внешние известия. Китай // Русский. 1901. № 234. 4 с.
11. Внешние известия. Телеграммы «Русского инвалида» // Русский инвалид. 1882. № 150. 4 с.
12. Заметки о китайской армии // Русский инвалид. 1881. № 85. 4 с.
13. Иванов П.А. Оценка политического наследия Ли Хунчжана на страницах отечественной периодической печати начала XX в. // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2025. С. 151 – 156.
14. Из Китая // Русский инвалид. 1875. № 16. 4 с.
15. Известия из Азии // Русский инвалид. 1873. № 138. 4 с.
16. Известия из Азии // Русский инвалид. 1873. № 263. 4 с.
17. Известия из Азии // Русский инвалид. 1873. № 87. 4 с.
18. Известия из Азии // Русский инвалид. 1874. № 23. 4 с.
19. Известия из Азии // Русский инвалид. 1874. № 273. 4 с.
20. Известия из Азии // Русский инвалид. 1875. № 122. 4 с.
21. Известия из Азии // Русский инвалид. 1875. № 71. 4 с.
22. Известия из Азии // Русский инвалид. 1881. № 62. 4 с.
23. Бадалян Д.А., Громова Л.П., Жирков Г.В., Ковалева М.М. и др. История русской журналистики XVIII-XIX веков: учебник / под ред. Л.П. Громовой. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. 528 с.
24. К событиям на Дальнем Востоке // Русский инвалид. 1895. № 39. 4 с.
25. К событиям на Дальнем Востоке // Русский инвалид. 1895. № 40. 4 с.
26. Кузнецов Д.В. Китайский национализм и внешнеполитическая составляющая массового сознания жителей КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 14-19 мая 2014 года / Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Том Выпуск 4. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет. 2014. С. 455 – 468.
27. Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг.: (материалы для истории рус. журналистики) / сост. и изд. Н.М. Лисовский. Пг.: Тип. АО Типографского дела. 1915. [8], XVI. 1067 с.
28. Маньчжурская железная дорога // Русский инвалид. 1893. № 258. 4 с.
29. Обзор важнейших событий в Азии // Русский инвалид. 1882. № 23. 4 с.
30. Очерки Кореи // Русский инвалид. 1894. № 161. 4 с.
31. Печать о военных делах // Русский инвалид. 1908. № 51. 5 с.
32. Соколов А.Р. Издатель газеты «Русский инвалид» П.П. Пезаровиус // Английская набережная, 4 : Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов / Санкт-Петербургское научное общество историков и архивистов. Санкт-Петербург: Лики России, 2001. С. 115 – 126.
33. Телеграммы // Русский инвалид. 1906. № 23. 4 с.
34. Телеграммы «Русского инвалида» // Русский инвалид. 1900. № 183. 6 с.
35. Телеграммы «Русского инвалида» // Русский инвалид. 1900. № 184. 6 с.
36. Телеграммы «Русского инвалида» // Русский инвалид. 1900. № 185. 6 с.
37. Телеграммы «Русского инвалида» // Русский инвалид. 1900. № 200. 5 с.
38. Телеграммы «Русского инвалида» // Русский инвалид. 1900. № 281. 4 с.
39. Телеграммы «Русского инвалида» // Русский инвалид. 1900. Прибавление к № 190. 2 с.
40. Телеграммы «Русского инвалида» // Русский инвалид. 1901. № 17. 4 с.

References

1. Baranskaya N.S. Russian periodicals (1702-1894): Directory. comp. N.V. Baranskaya, N.S. Bulgakova, T.G. Dinesman, B.N. Kasabova, M.I. Kostrova, G.G. Kurochkina, A.D. Levin, E.E. Mi-ropolskaya, A.P. Svetlov, N.A. Sverchkov, N.V. Sendyk, E.P. Prokhorov, S.G. Rudich, M.S. Cherepakhov, E.M. Fingeritis. Ed. A.G. Dementieva, A.V. Zapadova, M.S. Cherepakhova. M.: State. political publishing house lit. 1959. 835 p.
2. Borisevich A.T. "Russian invalid" for a hundred years. 1813-1913: (Jubilee essay). SPb., 1913. Part 1. 236 p.
3. Buyarov D.V., Ivanov P.A. The annexation of Xinjiang to China within the framework of Li Hongzhang's "self-strengthening" policy. Historical Bulletin. 2024. Vol. 7. No. 5. P. 222 – 228.
4. External news. Russian invalid. 1892. No. 149. 4 p.
5. External news. Russian invalid. 1892. No. 84. 4 p.

6. External news. Russian invalid. 1894. No. 163. 4 p.
7. External news. On the Events in China. Russian Invalid. 1900. No. 164. 4 p.
8. External News. On the Events in China. Russian Invalid. 1900. No. 200. 4 p.
9. External News. On the Events in China. Russian Invalid. 1900. No. 262. 6 p.
10. External News. China. Russian. 1901. No. 234. 4 p.
11. External News. Telegrams of the "Russian Invalid". Russian Invalid. 1882. No. 150. 4 p.
12. Notes on the Chinese Army. Russian Invalid. 1881. No. 85. 4 p.
13. Ivanov P.A. Evaluation of the political legacy of Li Hongzhang on the pages of the domestic periodical press of the early 20th century. Readings in memory of Evgeny Petrovich Sychevsky. 2025. P. 151 – 156.
14. From China. Russian Invalid. 1875. No. 16. 4 p.
15. News from Asia. Russian Invalid. 1873. No. 138. 4 p.
16. News from Asia. Russian Invalid. 1873. No. 263. 4 p.
17. News from Asia. Russian Invalid. 1873. No. 87. 4 p.
18. News from Asia. Russian Invalid. 1874. No. 23. 4 p.
19. News from Asia. Russian Invalid. 1874. No. 273. 4 p.
20. News from Asia. Russian invalid. 1875. No. 122. 4 p.
21. News from Asia. Russian invalid. 1875. No. 71. 4 p.
22. News from Asia. Russian invalid. 1881. No. 62. 4 p.
23. Badalyan D.A., Gromova L.P., Zhirkov G.V., Kovaleva M.M. and others. History of Russian journalism of the 18th-19th centuries: textbook. ed. L.P. Thunderous. 3rd ed., rev. and additional SPb.: Publishing house St. Petersburg. Univ., 2013. 528 p.
24. On the events in the Far East. Russian Invalid. 1895. No. 39. 4 p.
25. On the events in the Far East. Russian Invalid. 1895. No. 40. 4 p.
26. Kuznetsov D.V. Chinese nationalism and the foreign policy component of the mass consciousness of the inhabitants of the PRC. Russia and China: history and prospects for cooperation: Materials of the IV international scientific-practical conference, Blagoveshchensk-Heihe-Harbin, May 14-19, 2014. Editors-in-chief: D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov. Volume Issue 4. Blagoveshchensk-Heihe-Harbin: Blagoveshchensk State Pedagogical University. 2014. P. 455 – 468.
27. Lisovsky N.M. Bibliography of Russian periodical press 1703-1900: (materials for the history of Russian journalism). compiled and published by N.M. Lisovsky. Pg.: Type. AO Typographic Business. 1915. [8], XVI. 1067 p.
28. Manchurian railway. Russian invalid. 1893. No. 258. 4 p.
29. Review of the most important events in Asia. Russian invalid. 1882. No. 23. 4 p.
30. Essays on Korea. Russian invalid. 1894. No. 161. 4 p.
31. Press on military affairs. Russian invalid. 1908. No. 51. 5 p.
32. Sokolov A.R. Publisher of the newspaper "Russian invalid" P.P. Pekarovius. English Embankment, 4: Yearbook of the St. Petersburg Scientific Society of Historians and Archivists. St. Petersburg Scientific Society of Historians and Archivists. St. Petersburg: Faces of Russia, 2001. P. 115 – 126.
33. Telegrams. Russian Invalid. 1906. No. 23. 4 p.
34. Telegrams of the "Russian Invalid". Russian Invalid. 1900. No. 183. 6 p.
35. Telegrams of the "Russian Invalid". Russian Invalid. 1900. No. 184. 6 p.
36. Telegrams of the "Russian Invalid". Russian Invalid. 1900. No. 185. 6 p.
37. Telegrams of the "Russian Invalid". Russian Invalid. 1900. No. 200. 5 p.
38. Telegrams of the "Russian Invalid". Russian Invalid. 1900. No. 281. 4 p.
39. Telegrams of the "Russian Invalid". Russian Invalid. 1900. Supplement to No. 190. 2 p.
40. Telegrams of the "Russian Invalid". Russian Invalid. 1901. No. 17. 4 p.

Информация об авторе

Иванов П.А., преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0247-7606>, Благовещенский государственный педагогический университет, 675004, Россия, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104, ip_27.95@list.ru